

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Орто Азиядагы эзелки жана орто кылымдардагы культ имараттардын архитектурасынын жана курулуш ыкмаарынын онугуу шарттары изилденгеню

Исследованы условия развития архитектуры и строительных приемов в культовых зданиях древности и средневековья в Средней Азии.

Progress facilities of architecture and building techniques of ancient and medieval buildings in Central Asia for public worship had been researched.

Настоящая статья в основном посвящена выявлению условий развития архитектуры и строительного дела культовых зданий древности и средневековья на территории Центральной Азии, в том числе Таджикистана /1/.

В ландшафтном плане Центральная Азия представляет собой плодородные долины, барханы пустынь, неприступные горные гряды Памиро-Алая и Гиндукуша, мягкие склоны предгорий Копетдага и др. С самых отдаленных времен здесь всюду была жизнь – от заоблачных высот Памира до бескрайних песков Каракумов, особенно вдоль русел великих и малых рек, их притоков и причудливых изгибов горных ручьев.

Исторически и географически Центральная Азия всегда была узлом, в котором во все эпохи скрещивались крупнейшие на Азиатском материке художественные культуры и архитектурные идеи. Великий Шелковый путь, пролежавший из Рима в Китай, был на своем главном отрезке в руках народов Центральной Азии. Эта трансазиатская магистраль сыграла огромную роль во взаимодействии архитектурно-художественных культур Востока и Запада.

Столь же большое значение имели пути, проходившие через Центральную Азию с юга на север. По ним с древнейших времен осуществлялись связи Индии и Ирана с народами степного пояса, а за его пределами – с народами верховьев Волги, Сибири и Дальнего Востока /2/.

В IX - в начале VIII вв. до н.э. в областях Центральной Азии проходил процесс сложения государственных образований (Хорезмийского, Бактрийского) в виде конфедерации племен. Они, однако, не смогли противостоять в VI в. до н.э. войскам иранской державы Ахеменидов. Включение в состав этого могучего рабовладельческого государства (VI-IV вв. до н.э.) существенно повлияло на социальную структуру центральноазиатских, в том числе среднеазиатских, областей. Иранские клинописи этого периода упоминают Парфию (предгорья Копетдага и прилегающая зона Каракумов), Бактрию, Согд, Хорезм, область полукочевых народов – саков, в подчинение Ахеменидов входил и Моору - Мерв.

При Александре Македонском (331-329 гг. до н.э.) греческие войска проникли в глубь азиатского материка, вплоть до реки Танаис - Сырдарья, основав здесь город под названием Александрия Эсхата – Александрия Дальняя. При Селевкидах, в III в. до н.э., владевших некоторыми из среднеазиатских областей, здесь были основаны греческие колонии. Однако политическое господство их оказалось недолговечным. Позитивные же последствия походов и общей политики Александра сказались позднее в том, что почти изолированная ранее Центральная Азия оказалась включенной в орбиту связей с эллинизированным миром, с его высокоразвитыми формами социальной организации и высокой культурой.

Центральная Азия вступает в античную фазу своего развития (III в. до н.э. – III-IV вв. н.э.). В середине III в. до н.э. номинальная власть греками была утрачена и перешла в руки местных правителей. В области Парфии возникло самостоятельное государство Аршакидов (III в. до н.э. – III в.н.э.), впоследствии расширившее свои владения на весь Иран и некоторые ближневосточные страны. В Бактрии возникает Греко-Бактрийское царство,

на какое-то время распространившее свою власть на Согд и к югу – вплоть до северо-западной Индии, но оно просуществовало лишь около ста лет.

П в. до н.э. отмечен стремительным продвижением на юг и юго-запад из далеких засырдарьинских областей кочевых азиатских народов. Названия их донесены древнекитайскими хрониками. Первыми хлынули саки (сэ), захватившие Северную Бактрию. Их вытеснили за Амударью, а затем и еще дальше народы юэджи, осевшие в Бактрии в составе пяти племен. Хорезм, Шаш (Чач) (современный Ташкентский оазис) и Согд заполонили племена кангюй, а на землях Кыргызстана обосновался народ усунь. Все они первоначально вели полукочевой образ жизни, однако те, кто осели в областях развитой оседлоземледельческой культуры и городской цивилизации, постепенно ассимилировались в местной среде.

На рубеже нашей эры один из юэджийских родов – Кушаны, сплотив четыре других, вместе с коренным населением Бактрии основали Кушанское царство, а затем, предприняв энергичную экспансию на юго-запад, овладели обширной территорией вплоть до долины Инда и Ганга. Так возникла Кушанская империя, ставшая в ряд с тремя крупнейшими империями античного мира – Римской и Парфянской к западу от нее и китайской империей Хань на востоке. Области же Согда, Шаша, Ферганы и Хорезма входили в рыхлое по своей политической структуре государственное объединение Кангюй.

Территория Ирана находилась под властью могущественной Парфии, которая в социальном отношении была рабовладельческой с пережитками общинно-родового строя. В постройках этого государства господствовали своды и связанные с ними приемы композиции, что явилось впоследствии базой для развития средневекового зодчества Ирака и Двуречья. В культовой идеологии Парфии царила пестрота верований, и единая государственная религия не была установлена. Селевкидские правители ставили храмы Аполлону, Зевсу, Артемиде; затем появились храмы восточных богов – Атаргатис, Хадада и Бела. От Ахеменидов сохранилась религия Зороастра. В

целом, в архитектуре Парфии важную роль стал играть синтез со скульптурой и живописью: храмы и жилища Дуры, дворцы Ашшура (Ассура) и Кухи-Ходжа оживлялись росписями, скульптурой с местной трактовкой /3/.

Создание централизованных государств обеспечило в Средней Азии подъем производительных сил, создание разветвленных ирригационных систем, рост числа и размеров городов, развитие внутренней и международной торговли и ремесел. И на всем этом фоне – расцвет античного искусства: архитектуры, скульптуры, монументальной живописи, создание высокохудожественных изделий из металла, камней самоцветов, терракоты, кости. В этот же период развитие получают образование и наука, строительная техника и производство.

Как и во всем древнем мире, идеологию древнего центральноазиатского общества во многом определяла религия. Ведущая роль здесь принадлежала маздеизму – в формах поклонения огню, при этом с рядом локальных вариантов. Из Индии при Кушанах проник буддизм, но кроме этих мировых религий были и местные культы – поклонение идолам, почитание Великой богини-Матери, культ домашнего очага, культ предков. В III-II вв. до н.э. бактрийская и парфянская знать почитала богов эллинского пантеона, в пору поздней античности в область Мерв проникло христианство, в степной среде издревле существовал шаманизм. Эта пестрота культовой идеологии наложила существенную печать на древнее искусство и архитектуру Центральной Азии.

В III-IV вв. в общественной жизни происходит постепенный спад. Парфия, а затем и Кушанское царство рушатся под ударами войск иранской династии Сасанидов, которые, в свою очередь, терпят поражение от кочевников-эфталитов в V веке. Период этот ознаменован нарастающим кризисом рабовладельческой системы и новой волной вторжения идущих с севера кочевых народов – кидаритов, хионитов, эфталитов. Забрасываются ирригационные системы, хиреют и гибнут города, жизнь постепенно перемещается в сельскую округу.

В VI-VII вв. в социальной структуре ведущую роль приобретает сословие земледельцев – дихкан, слагаются ранние формы феодальных отношений. «Время среднеазиатского рыцарства» - так иногда имеют этот период /4/.

Чрезвычайно интересны в этот период архитектура и строительное дело Центральной Азии, для которых характерна общность строительно-технических приемов в разных районах региона. Как и ранее, они связаны с применением местных материалов, особенно глины (пахса и сырец). В монументальном зодчестве широкое распространение получают своды, появляется купол на угловых парусах (тромах). Во внешнем облике зданий и сооружений царит суровая простота объема и форм. Все богатство архитектурного декора раскрывается в интерьерах парадных дворцов правителей Бухарской области (бухар-худата Буниата в Варахше), самаркандских правителей-ишхидов на Афрасиабе, уструшанских афшинов в Бунджикате и др. Среди культовых сооружений Средней Азии V-VI вв. значительный интерес в архитектурном отношении представляют буддийские комплексы в Тохаристане, Фергане, Семиречье. В этих постройках ясно проступает устоявшийся архитектурный тип буддийского монастыря с одним или двумя дворами в окружении келий, молитвенных помещений, святилищ, интерьеры которых насыщены живописью и скульптурой. Как подчеркивает Г.А.Пугаченкова, такая композиция предвосхищает структуру мусульманских мадраса Центральной Азии /5/.

На территории Ирана, где образовывается мощное Сасанидское государство, наступает переходной период, когда страна становится на путь феодализации и формируется новая государственность с новой формой идеологии. В конце V - начале VI в. здесь возникло народное движение под предводительством Маздака, после подавления которого усиливается централизованная власть и расширяются границы государства на севере до Амударьи, а западе – Палестины, Сирии и малоазиатских земель. В этот период широкий размах получило градостроительство, возводились жилые и

культовые здания, инженерные и коммунальные сооружения. В целом, зодчество Сасанидского Ирана получает самобытность и своеобразие, и оно распространяет свое влияние далеко за пределы самого Ирана, например, на юго-западные части Средней Азии. В культовом зодчестве на всей территории Сасанидского государства главенствующую роль приобретает зороастризм, ставший государственной религией, на которую опирались сасанидские цари. Основная идея дуалистического учения зороастризма – борьба светлого и темного начала в лице богов Ормузда (Ахурамазды) и Аримана (Анхра-Манью). Центральное место в культе занимало почитание огня в храмах и святилищах огня [6].

В рассматриваемый период, когда в Центральной Азии существуют общины христиан, здесь появляются христианские постройки [7]. О зороастрийских постройках данного времени в Средней Азии имеются лишь упоминания (так, историки пишут о храме огня в Мерве, куда бежавший Ездигерд принес Великий священный огонь), в Уструшане и других местах.

События арабского завоевания (VII-VIII вв.) на время приостановили в Центральной Азии строительную деятельность. Лишь после прочного вхождения основных центральноазиатских земель в единую систему халифата, а затем во владения лишь номинально подчиненных ему местных государств Тахиридов, Саманидов, Мамунидов, отмечается нарастание подъема строительства.

По мере исламизации местного населения в Центральной Азии возрастает роль культовых и общественных зданий ислама: мечетей, медрес, а начиная с правления Саманидов – и мавзолеев. Первоначально архитектура следует в основном тем традициям, которые определялись здесь еще в доарабские времена. Однако в IX-X вв. наступает та фаза развития культуры халифата, когда, впитывая достижения народов покоренных стран, она как бы обратным ходом внедряет в них черты общехалифатской культуры. В X-XII вв. вся Центральная Азия (за исключением Монголии, Северной Индии) вступает в фазу развитого феодализма.

Земли Средней Азии к северу от Амударьи получают арабское название Мавераннахр – Заречье, а район современного Южного Туркменистана составляет часть обширной области Хорасан. В пределах этих крупных географических понятий существуют отдельные административные области, причем с названиями некоторых совпадают названия главных городов – Тохаристан, Чаганиан, Шуман (все три - бывшая Северная Бактрия), Самарканд и Бухара (прежний Согд), Бинкент-Ташкент (бывшей Шаш), Абиверд, Ниса, Мерв – в Хорасане, в прикаспийской зоне – Дахистан; самостоятельные области представляли Хорезм, Фергана. Все эти области и страны объединяла культура, в частности, художественная. Главным местом ее создания, потребления и средоточия становится город.

В центральноазиатских городах концентрируются административная власть и военные контингенты, торговля и ремесло, разрастаются масштабы территории и численность населения разных социальных и сословных групп. Характерная структура города – охваченные крепостными стенами цитадель - арк, город - шахристан и торгово-ремесленный пригород - рабад. Но эта схема не была единственной: некоторые города не имели арка, в Самарканде за шахристаном разрастались шахридарун (внутренний город) и шахриберун (внешний город), в Термезе рядом с шахристаном размещался особый отдел, называвшийся сурадикат, в Мерве было два обнесенных стенами пригорода, за которыми простиралась полугородская-полусельская часть, охваченная древней стеной.

Вообще, в отличие от западноевропейских средневековых городов, на Среднем Востоке была очень тесная связь города и сельской округи. Рост городов вызывал их бурную застройку административными зданиями, дворцами правителей и знати, зданиями мадраса и мечетей, торговыми строениями, мастерскими, каравансараями, банями, жилищами разных слоев населения, следствием чего явился высокий подъем архитектуры и связанных с ней специальностей строительного дела и мастерства архитектурного декора.

IX-XII вв. отмечены расцветом средневековой духовной культуры – поэзии, философии, различных видов научных знаний. Ислам наложил на них свою печать, теология занимала среди наук одно из ведущих мест. Но при всем том именно Восток поднял на новый уровень ряд точных и естественных наук – математику, астрономию, географию, медицину. Многих выдающихся ученых этой поры дала Средняя Азия – философа Ал-Фараби, математика ал-Хорезми, врача Абуали ибн Сино, астронома, географа Абу Райхана Беруни, астронома Мухаммада Худжанди и многих других. В обсерватории Мерва в начале XII века работал некоторое время великий поэт и ученый Омар Хайям.

В 1219-1221 гг. Мавераннахр и Хорасан были захвачены и несколько раз разорены нашествием войск Чингизхана и его сыновей. В культурной жизни Центральной Азии воцарился почти вековой застой. Области же ее подпали под власть потомков Чингизхана: Джагатаидам принадлежал Мавераннахр и земли к северо-востоку от него, Хулагуидам – Иран с Хорасаном и прикаспийскими землями, Джучидам - Хорезм, Поволжье и Северный Кавказ.

Лишь с изменением политической обстановки, когда монгольские ханы и их ближайшее окружение стали опираться на местные феодальные слои, приняли ислам, стало упорядочиваться товарно-денежное хозяйство. Жизнь к началу XIV века, хотя и не в прежних масштабах, стала входить в нормальную колею. Началось восстановление ирригационных систем и сельского хозяйства, возрождение городов и даже появление новых. Особенно выдвигается в XIV веке Хорезм со столицей в Ургенче, занимавший выгодное положение на большом караванном пути из Восточной Европы в азиатские страны. И хотя на протяжении XIV-XV вв. власть возглавляли монгольские ханы, она все более становилась номинальной, и уже при Тимуре ханы содержались как бы под домашним арестом во дворце Кук Сарай, лишённые каких бы то ни было самостоятельных прав.

Тимур – «обладатель счастливого созвездия», как его именуют летописцы тимуридского двора, - уроженец не очень знатного

монголизированного тюркского рода барласов /8/. Тимур проделал неслыханную политическую карьеру, осуществив ряд удачных походов. Эти походы сопровождались не только захватом материальных ценностей в покоренных странах, но и угоном в плен огромного количества мастеров и ремесленников самых различных профессий. В числе их были выдающиеся зодчие и инженеры, специалисты по разбивке садов, резчики по камню, дереву, кашину, каллиграфы-крупнописцы, гончары, изготавливавшие архитектурную керамику, была и просто масса разнорабочих. Эти люди работали главным образом в столичном Самарканде, а также в Шахрисябзе, Туркестане и других пунктах Мавераннахра, где в невиданных ранее масштабах осуществлялось крупное строительство.

Сложившаяся в Мавераннахре еще до Тимура местная архитектурная школа получила приток новых творческих сил и новых идей, привнесенных мастерами Ирана и Азербайджана, Ирака и Сирии, Хорезма и Индии. Это взаимопроникновение и слияние разных творческих направлений обусловило подъем архитектуры и искусства на новую ступень.

Этот процесс не прекращался и в XV веке во всем регионе державы Тимура, постепенно распадавшейся на отдельные уделы с его потомками во главе. В первой половине XV века в Самарканде, находившемся под правлением внука Тимура, покровителя наук, особенно астрономии – Улугбека, продолжается активная культурная деятельность. Но постепенно первенство переходит к Герату (ныне одноименный город в Западном Афганистане), где при дворе Шахруха, Абу-Саида и особенно Султан-Хусейна Байкары концентрируется круг выдающихся деятелей культуры. Среди них такие гиганты восточной поэзии, как Абдурахман Джами и Алишер Навои. Примечательно, что оба эти гератца некоторое время повышали свое образование в Самарканде. Навои же считается одним из основоположников профессиональной узбекской поэзии и ее корифеем.

Характерная черта столичных и провинциальных дворов – меценатство. Покровительство литературе, музыке, художественному оформлению

рукописей было не просто хорошим тоном, но и потребностью в среде тимуридской знати. Но главное в том, что в эту эпоху, как никогда ранее, художественная культура глубоко проникает в среду городских сословий – ремесленников, мастеров разного профиля, купечества. Именно они становятся создателями прекрасного и его потребителями. Многие городские лавки являются своеобразными клубами, где проходят встречи – маджлисы, целью которых были не просто пирушки, но интеллектуальное общение: споры, живой обмен шутками, чтение новых стихов.

В начале XVI века династия Тимуридов была свергнута в Средней Азии узбеками-Шейбанидами, а в Иране – персами-Сефевидами. С этого времени областями Центральной Азии правят узбекские ханы из династии Шейбанидов (XVI в.) и Аштарханидов (XVII в.). Переход европейской торговли с Индией и Юго-Восточной Азией на морские пути свел почти на нет роль транзитных караванных дорог, пролегавших через ее обширные пространства. В XVI-XVII вв. Центральная Азия оказалась почти выключенной из международной экономической жизни, сохранив лишь тянувшуюся на северо-запад нить торговых связей с Россией. И эта изоляция определила всю нарастающую ее отчужденность от окружающего мира и от того бурного хода истории, какой переживала в ту пору Европа и близкие к ней страны мусульманского Востока, например, Турция. А изнутри нарастающие феодальные междоусобицы постепенно приводили в упадок сельское хозяйство и ирригацию, вызывали сокращение численности городов, уменьшение их размеров.

Однако спад экономики, неупорядоченность политической жизни далеко не всегда знаменуют упадок культуры. И если роль Центральной Азии в судьбах Среднего Востока в эту пору не была сколь-нибудь значительной, то творческий потенциал ее еще не был исчерпан и давал новые всходы. Еще возводятся величественные здания гражданской и культовой архитектуры, на русских рынках еще славятся местные ткани, ковры, чеканные изделия, еще продолжается переписка художественно оформленных рукописей.

Наибольшее количество воздвигнутых в городах Центральной Азии в XVI-XVII вв. монументальных зданий были мадраса. Источники сообщают десятки названий, а многие сохранились в Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Денау, Гиссаре, Канибадаме и, особенно, на территории Ирана. Общая композиция их, уже закрепленная в архитектурной практике предшествующей поры, не претерпевает радикальных изменений: квадратный или прямоугольный двор в обводе худжр, замкнутый вестибюль и крупные угловые помещения, в которых были размещены аудитории, зимняя мечеть, иногда усыпальница. Творческое новаторство зодчих проявляется в обширных интерьерах-аудиториях, вестибюлях, где они достигают поразительной виртуозности в разработке подкупольных конструкций.

Большие достижения центральноазиатского зодчества XV-XVII вв. связаны с созданием архитектурных ансамблей. Во многом, следуя принципам ансамблевой застройки эпохи Тимура и Тимуридов, зодчие Самарканда и, особенно, столичной Бухары развивают далее приемы градостроительного искусства. Иногда это два рядом расположенных монументальных сооружения: очень часто – ансамбль «кош» с постановкой на одной оси двух противоположащих зданий (Кош-мадраса, мадраса Улугбека и Абдулазизхана в Бухаре). Наиболее развитую композицию являла площадь в обрамлении трех монументальных зданий, где организующим элементом была площадь (Регистан в Самарканде) или огромный городской бассейн (Лаб-хауз в Бухаре).

Лишь в начале XVIII в. регион охватывает всеобщий кризис – социальный, политический, экономический, и как следствие – упадок городов и сел, голод, чума, вторжение и грабежи кочевников. Лишь в конце столетия страна выходит из состояния спада, вступая в Новое время.

За время кризиса прекратилась преемственность строительных навыков: были забыты секреты изготовления резных кашинных мозаик и многоцветных майолик, утрачено мастерство возведения разнообразных сводчато-купольных систем, которыми обогатило центральноазиатскую

архитектуру зодчество XV-XVI вв. Неиссякаемым родником творческой мысли оставались народное искусство и зодчество, в среде которых создавались подлинные шедевры архитектуры и монументального искусства. Народные мастера виртуозно владели как техникой различных видов декора (резной ганч, резное дерево, настенные и потолочные росписи, трехцветные майолики высокого качества и др.), так и неисчерпаемым репертуаром орнаментальных мотивов (например, архитектурные ансамбли XIX века Хивы, которая в этот период становится одним из самых живописных городов Среднего Востока, или жилища Кашана в Иране, где помещения украшены великолепными подъемными решетчатыми ставнями, росписями потолка и стен, резным стуком, цветными витражами).

Но в целом в XIX веке художественно-культурная жизнь народов Центральной Азии находилась в состоянии упадка. Политическое бесправие людей, застойные формы полуфеодального быта тормозили культурный прогресс. Доктрины мусульманской идеологии исключали возможность развития изобразительного искусства и на многие столетия, прервав традиции доисламской древности, направили эстетические устремления народа в область декоративно-прикладного искусства.

Присоединение в 1860-х годах Туркестана к России, носившее в целом прогрессивный характер, способствовало проникновению в Средней Азии русской культуры. А за пределами Туркестанского края, в частности, в Афганистане в результате междоусобных войн и неоднократного вторжения в него англичан на протяжении XIX века царил упадок экономики. Это привело к тому, что в результате освободительного движения в 1919 году Афганистан добился политической независимости.

Иран в рассматриваемое время находился под властью военно-феодальной деспотии династии Каджаров, которая привела к разрушению экономики и, в конечном итоге, краху феодальной системы. В конце XIX века Иран превращается в полуколонию Великобритании, а в результате антиимпериалистической и антифеодальной революции в начале XX века

здесь устанавливается монархическая диктатура Реза-шаха Пехлеви. В 1979 году Иран провозглашен исламской республикой.

В Туркестанском крае установление в 1917 году советской власти создало реальную основу для становления и развития всех форм национальной культуры, в том числе архитектуры /9/. В частности, таджикская республика наряду с другими союзными республиками Средней Азии и Казахстана становится одной из развитых стран на Среднем Востоке. Однако и здесь были свои особенности, повлиявшие на прогресс в области культуры, искусства и архитектуры. Как пишет академик Н.Н.Негматов, за чертой гласности осталось множество событий, приводивших иногда к трагическим последствиям и культурному упадку /10/.

Исторические события 1990-1991 гг. привели к акту установления суверенности обновленного таджикского государства, принесшего таджикам подлинную свободу выбора своего пути развития, в том числе в области архитектуры, искусства и градостроительства.

Список литературы

1. Здесь территория Таджикистана обозначает этнокультурную территорию исторического расселения таджикского народа в прошлом. Это, в основном, историко-географические зоны центральноазиатских горных систем в восточной части, прилегающих степей и пустынь в западной части, культурно-исторически объединенных бассейнами рек Сырдарья, Зерашана, Амударья, Хоросанского Мургаба и Герируда.
2. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. – М.: Искусство, 1982. - С.3; Мамаджанова С.М. Тюрко-согдийский синтез в архитектуре на путях Великого Шелкового пути // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына. Серия 1: Гуманитарные науки: История. Регионоведение. Этнография. – Вып. 4. – 2004. – С. 130-133; Ташбаева К.И. Взаимодействие оседлых и кочевых культур Центральной

- Азии на Великом Шелковом пути // Вестник МИЦАИ (Международ. Инст-т Центральноазиатских Исследований). - 2005. – № 2. –С. 7-13, и др.
3. ВИА, в 12-ти томах. Т. 1. – М.: Стройиздат, 1969. - С. 314-327, рис.
 4. Пугаченкова Г.А. Шедевры Средней Азии. – Ташкент: Изд-во литер. и искусства, 1986. - С. 13.
 5. Памятники искусства Советского Союза. Средняя Азия: Справочник-путеводитель. /Составитель Г.А.Пугаченкова. – М.: Искусство, 1983. - С. 21.
 6. Бойс Меэри. Зороастрийцы. Верования и обычаи. /Пер. с англ. – М.: Наука, 1988. - С. 40-50.
 7. Богомоллов Г.И., Буряков Ю.Ф., Жукова Л.И., Мусакаева А.А., Шишкина Г.В. Христианство в Средней Азии // Из истории древних культов Средней Азии. Христианство. – Ташкент: Гл. редак. энциклопедий, 1994. - С. 6-18.
 8. Березиков Е. Великий Тимур. – Ташкент: Укитувчи, 1994. - С. 5.
 9. Веселовский В.Г., Мукимов Р.С., Мамадназаров М.Х., Мамаджанова С.М. Архитектура Советского Таджикистана. – М.: Стройиздат, 1987. – 318 с., ил.
 10. Негматов Н.Н. О теории таджикского народного государства // Бизнес и политика, № 16, 17, 18, 19, май 1994 г.